Чжун Цзяньго посмотрел на нее и понял, что она действительно не хочет сидеть на ткани. Он смотрел, как девушка запихивает дешевый комплект в сверток с тканью и держит ее в руках, как сокровище. Неожиданно для себя, он не мог не сказать:

— Вообще-то, ты можешь выйти за человека в лучшей ситуации, чем я.

— Лучше, чем ты? — Сун Чжаоди села на велосипед, одной рукой держа ткань, а другой схватила одежду Чжун Цзяньго. — И старше тебя?

Чжун Цзяньго дернул уголками рта:

— Я имею в виду — без детей.

— А мне нравятся дети, — не согласилась Сун Чжаоди.

Чжун Цзяньго нахмурился, он очень удивился, но не показал этого на своем лице:

— Ты сказала старосте деревни, что лучше будешь помогать матери работать в поле, чем учить детей в школе.

— Верно, — Сун Чжаоди кивнула: — Я учитель китайского языка в первом, втором и третьем классах. В классе бывает семьдесят-восемьдесят детей. Если бы на моем месте был ты, тебе бы это понравилось?

Чжун Цзяньго задумался:

— Это достаточно страшно. Я не думаю, что твоя деревня такая уж большая. Почему в классе так много детей?

— Дети из четырех окрестных деревень ходят в нашу деревню в школу, — Сун Чжаоди пояснила: — Староста деревни сказал, что все учителя окончили только несколько классов и не могут хорошо учить детей. Я же человек образованный, поэтому они могут доверить мне своих детей. Если бы мои силы позволяли вести мне больше трех уроков в день, староста деревни определенно попросил бы меня учить учеников четвертого и пятого классов.

Чжун Цзяньго ничего не понимает:

— Только три урока в день?

— Два урока утром и один после обеда. В остальное время я возвращалась домой, чтобы помочь своей семье. — Сун Чжаоди пояснила: — Я тоже должна помогать семье.

Чжун Цзяньго очень мало знал о деревне и не знал, о чем с ней говорить, ведь они познакомились только вчера. После долгого раздумья Чжун Цзяньго сказал:

— Когда мы будем уезжать, не забудь взять с собой аттестат об окончании школы. На острове Вэньчжоу есть начальная школа, ты можешь пойти в начальную школу учителем, и зарплата у тебя будет от тридцати до пятидесяти юаней в месяц.

— Так много? — Сегодня, когда она приехала в уезд, Лю Лин, которая попала на сто лет назад, лично почувствовала, насколько дешевыми были вещи в это время. За килограмм свинины платили всего десять фыней. — Почему там такая высокая зарплата?

— Там низкая зарплата. Начальная школа, о которой я тебе говорил — это школа для детей кадровых военных, которые придают большое значение потомкам солдат. В этом году они также открыли среднюю школу. Если бы не движение на перевоспитание студентов в сельской местности, они бы пошли в обычные школы нанимать учителей.

Сун Чжаоди подмигнула ему, пользуясь тем, что Чжун Цзяньго не мог этого видеть:

— Это довольно неудачное совпадение. Чжун Цзяньго, ты вернешься в Биньхай в ближайшие два дня?

— Я должен вернуться и поговорить с моим старшим братом, — Чжун Цзяньго согласился: — Однако я должен сказать тебе еще кое-что. Мы должны уехать девятого числа. Ты должна собраться утром девятого, в обед приехать в Биньхай и успеть на вечерний поезд.

Не пройдет и ста лет, как никто не посмеет задирать великий Китай. Из-за лао Цзяна ему нужно было вернуться обратно и, конечно, сейчас Сун Чжаоди не посмела шутить на эту тему:

— Я знаю, разумеется, не буду задерживать твои дела.

Когда она вернулась домой, мать Сун увидела одежду, которую купила Сун Чжаоди, и ее лицо стало крайне некрасивым.

Сун Чжаоди тайком пожала плечами, подошла к матери, наклонилась к ней поближе и прошептала:

— На деньги Чжун Цзяньго я купила ткань. Там есть и для тебя и отца, а также доля для двух племянников.

У матери Сун потеплело на сердце, но она притворилась сердитой:

— Мне не нужна одежда.

— Если тебе не нужна, я отдам старшей сестре и деверю, — Сун Чжаоди указала на двух людей, которые учились ездить на велосипеде за двором.

Мать Сун подняла руку и, забрав у нее ткань, сказала на ходу:

— Им тоже ничего не нужно.

Чжун Цзяньго учил Лю Яна ездить на велосипеде. Сун Чжаоди не боялась, что Чжун Цзяньго узнает ее истинное лицо, и с улыбкой сказала:

— Мама, выбери четыре отрезка, а остальное заверни мне в грубую ткань и оставь ее для меня, чтобы сшить одежду для троих детей.

— Ты не купила одежду для себя, а купила мне одежду на деньги Чжун Цзяньго. Разве Чжун Цзяньго не рассердится? — забеспокоилась мать Сун.

— Сейчас он очень доволен мной и не посмеет ничего сказать. Даже если я подарю тебе все эти ткани, максимум, подуется какое-то время.

— Возможно, он не будет ничего говорить, если ты будешь делать это только время времени. Но если ты часто будешь покупаешь вещи для нас, то Чжун Цзяньго будет недоволен, даже если у него покладистый характер, — мать Сун боялась, что Сун Чжаоди не поймет из-за своего молодого возраста. — Твой отец вчера вечером сказал, что у Чжун Цзяньго есть способности, а у тех, у кого есть способности, есть и характер. Если ты будешь покупать что-то для меня позже, ты должна четко спросить, действительно ли он не против. И только потом ты можешь купить.

— Конечно же я понимаю. Мама, я собираюсь потратить эти два дня на то, чтобы сшить одежду и обувь для его трех детей. Ничего страшного, если одежда будет немного велика, но обувь должна быть впору. Не поможешь мне найти образцы обуви?

— Ох, трудно быть мачехой. — Мать Сун вздохнула: — Чжаоди, если ты хочешь отступить, сейчас мы еще можем это сделать. У нас еще есть время изменить решение. Но девятого числа уже не будет места для никаких сожалений.

— Никаких сожалений. Если эти трое детей не будут хорошо ко мне относится, я сама рожу нескольких. — Она сделала паузу: — Мама, не волнуйся, я выхожу за муж за Чжун Цзяньго, а не за его детей. Если дети не будут послушными, я попрошу Чжун Цзяньго разобраться с этим.

— Хорошо. — Мать Сун выбрала четыре самых плохих куска ткани, а остальные подтолкнула к Сун Чжаоди: — Убери это.

Сун Чжаоди лучше всех разбиралась в тканях и глядя на ткани в руках матери Сун, она не могла не вздохнуть и не пожалеть сердца родителей всего мира. Однако она делала вид, что не замечает, и решила, что когда сошьет одежду для трех сыновей Чжун Цзяньго, то также сделает одежду для своих матери, отца и двух племянников.

Утром 7-го числа Чжун Цзяньго вернулся на автобусе в город Биньхай.

Когда сестра Чжун увидела его, она спросила:

— Ну и как впечатление?

Чжун Цзяньго улыбнулся, прежде чем ответил:

— Очень хорошо. Окончила школу, прилежная и трудолюбивая, а также красивая.

— Такая хорошая? — Сестра Чжун удивилась: — Это солнце взошло с запада, или ее голову пнул осел?

Она указала на дом на юге.

Чжун Цзяньго тоже не понимал, почему эта женщина так оплошала:

— Моя мачеха смотрела на семью Сун свысока. Семья Сун сказала ей, что Сун Чжаоди окончила среднюю школу. Она, наверное, подумала, что они просто лживо хвастаются. Старший зять Сун Чжаоди, услышав, что я упомянул мачеху, раздраженно замахал рукой. В семье Сун не любят мою мачеху, и, невестка, можешь не беспокоиться о том, что Сун Чжаоди будет похожа на нее.

— Это здорово! — Сердце невестки Чжун уже несколько дней было в подвешенном состоянии, и она наконец-то могла успокоиться: — Ты возвращаешься девятого числа, и она поедет с тобой?

— Семья Сун вполне разумна, и они согласились, чтобы Сун Чжаоди поехала со мной. — Затем он рассказал о свадебном банкете: — Родители Сун Чжаоди не говорили об этом прямо, но я чувствовал, что семья Сун не хочет, чтобы жители деревни знали, что у меня трое детей. Не нужно ехать туда девятого числа.

— Конечно. — Невестка Чжун кивнула: — Девушка, которая невинна, да еще и окончила среднюю школу, вышла замуж за человека с детьми. Жители деревни, наверное, подумают, что

семья Сун сошла с ума.

— Когда Сун Чжаоди приедет, ты узнаешь, что ей будет не трудно найти человека с такими же условиями, как у меня.

— Тогда почему она хочет выйти за тебя замуж? — Сестра Чжун нахмурилась: — Ты расспросил ее обо всем?

Чжун Цзяньго не мог сказать, что у Сун Чжаоди раньше был партнер, поэтому он сказал:

— Сун Чжаоди трудно найти хорошего партнера в сельской местности, и еще труднее это будет, когда онf станет старше. Что ж, я успел вовремя. — Повернув голову, он увидел, что старший сын навострил уши и прислушался к их разговору: — Сынок, тебе уже легче?

— Разве мачеха не плохая? — спросил ребенок.

Чжун Цзяньго был очень энергичен из-за своего радостного события, и он тут же обнял старшего сына: — Конечно нет, она также умеет делать одежду и обувь. Когда я уходил, она резала ткань, чтобы сделать для тебя одежду на зиму.

— Правда? — Ребенок не поверил: — Мама не может делать одежду и обувь. А она может? Папа, ты лжец.

Глаза Чжун Цзяньго потемнели:

— Она отличается от твоей мамы. Умеет готовить, и она учительница.

— Моя мама тоже была учительницей, — заметил ребенок.

Чжун Цзяньго кивнул:

— Она такая же, как и твоя мать. Когда ты увидишь ее завтра, ты должен назвать ее мамой.

— А если я не буду так называть? — Ребенок наклонил голову и спросил: — Ты меня побьешь? Сестра сказала, что если у тебя есть мачеха, то у тебя есть и отчим, будет ситуация, ровно как у дедушки. Папа, ты станешь отчимом?